

Проныра почувствовал облегчение от того, что Стефани Харрингтон и Карл Зивоник восприняли его всерьез. Он знал, что его периодическая критика СЛС - хотя он предпочитал воспринимать то, что он написал, не как критику организации, а как критику ее греховно минимального бюджета - раздражала ее членов.

“Несчастные случаи”, - сказал Карл. “Судя по твоей колонке, в последнее время их было много. Скажи честно, их действительно больше или ты просто находишь то, что ищешь?”

“Ты знаешь об этом лучше, чем я”, - сказал Проныра. “Я перестал писать о несчастных случаях, но продолжаю отслеживать. Твоя собственная сестра не так давно попала в довольно странную аварию вместе с Луном Виллароем. Этот инцидент стал еще одной причиной, по которой я выбрал вас со Стефани. Ты являешься первоисточником, было ли то, что случилось с Надей, чем-то таким, что удивило вас, или это одна из тех вещей, когда вся ваша семья вздыхает и говорит: “Опять?”

Карл нахмурился. “Может быть, нам лучше начать с самого начала, чтобы я мог лучше ответить на этот вопрос”.

Проныра подумал, что отказ Карла отвечать сам по себе был ничем не хуже ответа. Если бы Надя Зивоник была недотепой в семье или даже известна тем, что попадала в передраги, Карл бы так и сказал.

“Хорошо”, - сказал Проныра, потянувшись за блокнотом, - “Позвольте мне сообщить вам некоторые подробности”.

Двое молодых людей внимательно слушали, как Проныра рассказывал о последовательности несчастных случаев, которые он исследовал, включая те, о которых в его колонке упоминалось не более чем вскользь.

“В конце концов, мне начало казаться, что я слышу одну и ту же историю снова и снова, хотя на самом деле не было двух одинаковых инцидентов. Как только я начал просматривать свои записи, я понял, что ощущение сходства создавалось из-за того, что многие несчастные случаи, казалось, были вызваны не столько беспечностью или невежеством - скажем, о последствиях жизни на планете с высокой гравитацией - или невезением, сколько исключительной, невероятной глупостью.

“Возможно, я догадался об этом раньше, чем кто-либо другой, потому что, хотя любой несчастный случай заслуживает освещения в прессе, некоторые типы жертв с большей вероятностью вызовут интерес и сочувствие. По сути, это принцип “человек кусает собаку”.”

“Что?” - сказали Карл и Стефани в один голос.

Проныра рассмеялся. Это было больно, но он ничего не мог с собой поделать.

“Это старая поговорка в новостном бизнесе. Если собака кусает человека, это не новость. А когда человек кусает собаку, это новость. Многое изменилось в репортаже с тех пор, как кто-то впервые придумал эту фразу, но одно осталось неизменным: у читателей есть определенное количество времени и внимания. Если вы хотите, чтобы они следили за вашей лентой, вам нужно зацепить их чем-то необычным или, по крайней мере, чем-то, что затронет сердечные струны”.

Он отхлебнул кофе, затем продолжил. “Итак, если бы у меня был выбор между собеседованием с многообещающим молодым спортсменом, чьи шансы выступить в предстоящем сезоне были

под угрозой, или с рабочим на стройке, который уронил ведро себе на ногу, я бы выбрал спортсмена. Признаю, я также был предвзят, потому что я также освещаю местную спортивную сцену. Если я брал интервью у кого-то, кто занимается спортом, искусством или чем-то еще, то я ориентировался на интересы моей устоявшейся аудитории. Поскольку Сфинкс не занимается профессиональным спортом, это означало, что я общался со многими молодыми людьми. Со временем я начал задумываться о том, насколько маловероятно, что кто-либо из этих людей мог получить подобные травмы. Если бы они все были в одной команде или занимались одним видом спорта, ну, я бы заподозрил, что кто-то делает что-то небезопасное в попытке получить преимущество в соревновании, но это не так.

“Преимущество?” Спросил Карл напряженным голосом. Проныра задался вопросом, не было ли у молодого рейнджера уже собственных подозрений.

“Честно говоря”, - сказал Проныра, подняв руку, чтобы предупредить протест, которого он ожидал. “Я начал подозревать, что некоторые из этих людей употребляли наркотики”.

“Наркотики?” Выпалила Стефани. “Что? Это безумие. В любом случае, больницы проводят тесты на наркотики. Наверняка они нашли бы что-то подобное.”

“Они бы нашли их, если бы знали, как их выявить”, - возразил Проныра. “Вы не можете протестировать то, о существовании чего вы не знаете”.

“Итак, новый препарат”, - сухо сказал Карл. “Тот, о котором я даже не было слухов на работе. Но на который ты просто умудряешься наткнуться. Как ты думаешь, откуда это исходит?”

Проныра покачал головой. “Я еще не зашел так далеко. Сначала я предположил, что они с другой планеты, но чем больше я замечал, что в этом были замешаны молодые люди и что “несчастные случаи”, казалось, происходили прямо вокруг Твин Форкс, тем больше я задавался вопросом, может ли это быть что-то местное - может быть, что-то, приготовленное кухонным химиком, который поделился с друзьями”.

“В этом есть какой-то смысл, - неохотно признал Карл, - но мне не хочется верить, что у нас распространяется культура употребления наркотиков, ориентированная на молодежь. Возможно, это что-то совсем другое. Новая мода рисковать или раздвигать границы”.

Вмешалась Стефани. “Карл, подожди. Если бы Ди, возможно, — она тщательно подчеркнула это слово, — не была вовлечена, какие вопросы ты бы задавал?”

Затем, очевидно, чтобы дать Карлу возможность подумать, Стефани задала свой собственный вопрос. “Проныра, почему ты не рассказал об этом городским констеблям? Наверняка они тебя допрашивали”.

“Я не хотел оказаться мертвым”, - прямо сказал Проныра. “Мужчины, которые напали на меня, очень ясно дали понять, что меня избили в качестве предупреждения. Я предположил, что предупреждение предназначалось либо кому-то, с кем я разговаривал, либо кому-то, с кем я мог бы поговорить, либо обоим. Кроме того, это прозвучит трусливо, но я не был уверен, что кто-нибудь воспримет меня всерьез. О, если бы меня убили, тогда, конечно, но я действительно не хотел умирать только для того, чтобы доказать свою точку зрения”.

“Что еще ты не сказал констеблям?”

Проныра заставил свои распухшие губы улыбнуться, хотя подозревал, что выражение лица было скорее гротескным, чем выигрышным. “Я не сказал им, что один из них держал меня под

прицелом специально для того, чтобы меня можно было избить, и я не сказал им, что они угрожали мне худшим, если я расскажу кому-нибудь, что произошло на самом деле. Я не сказал им, что двое мужчин, которые избили меня, были одеты так, что издали они напоминали лесничих. Вот почему я поставил свой аэромобиль там, где поставил, вместо того, чтобы парковать его в гараже. Поскольку погода была неплохая, я не хотел быть грубым и заставлять их ждать. В остальном, единственной откровенной ложью, которую я сказал, было то, что я припарковал свой аэрокар снаружи и застал угонщиков врасплох. Что, когда я попытался остановить их, они избили меня и забрали машину”.

“Подожди”, - сказал Карл, его минутное раздражение исчезло. “Ты говоришь, что люди, которые тебя избили, были одеты как рейнджеры СЛС?”

“Достаточно, чтобы быть похожими с небольшого расстояния. Подходящие цвета, фасоны, но без очевидных знаков различия. Когда я приехал домой, они стояли на крыльце, возле входной двери. В тени навеса все равно были бы потеряны какие-либо детали.”

Стефани вызвала официальный полицейский отчет и бегло просмотрела его. “Здесь говорится, что ты не видел их лиц”.

“Верно. На них были какие-то искажающие лица маски. И нет, прежде чем вы спросите, я не лгал, когда сказал, что не узнал их. Не узнал. Может быть, если бы мы поговорили подольше, прежде чем они начали бить меня, я бы смог, но, несмотря на то, что я изучал некоторые боевые искусства, я не герой боевика. Одно дело получить удар в додзё, и совсем другое, когда кто-то намеренно причиняет тебе боль”.

Проныра беспокойно заерзал и взглянул на часы. “Я беспокоюсь, что за мной наблюдают. Как долго мы сможем оправдывать эту встречу?”

Стефани усмехнулась. “О, я супер-нетерпеливая, супер-раздражающая, если сяду на любимую лошадь. Не беспокойся об этом. Было бы более подозрительно, если бы мы уехали вскоре”.

“И, - добавил Карл, - если ты согласишься, с этого момента ты будешь под наблюдением. У меня в аэрокаре есть несколько датчиков, чувствительных к движению. Мы постоянно используем их для работы. Давай я сейчас сбегаю на улицу и возьму их. Стеф, подойди к двери и крикни мне, чтобы я не забыл запасную униформу или что-нибудь в этом роде.”

“Двух зайцев одним выстрелом”, - сказала Стефани. “Мы установим за тобой наблюдение и убедим наблюдателей, что ты действительно исследуешь совершенно безобидную статью”.

Два юных рейнджера ухмыльнулись друг другу, затем Стефани добавила: “Карл, что ты думаешь о том, чтобы выпустить Львиное Сердце и Выжившего немного размяться? Мы не можем сказать им, чего мы хотим, но если за нами наблюдают люди, коты их найдут.”

Забыв о своих травмах, Проныра попытался вскочить со стула, затем откинулся назад, стон боли вырвался прежде, чем он смог его остановить.

“Не делайте этого! Эти люди ужасны. Древесные коты могут пострадать”.

“Я так не думаю”, - сказал Карл. “Лес - это естественные охотничьи угодья "котов", и кем бы они ни были, они достаточно умны, чтобы не нападать на кого попало. Они с большей вероятностью заберутся на дерево и будут бросать орехи или шишки, чтобы выманить кого-нибудь из укрытия”.

Проныре все еще это не нравилось, но он также знал, что не может им запретить. И он чувствовал бы себя лучше из-за присутствия здесь молодых людей, если бы знал, что за ними не следит кто-то достаточно близкий, чтобы причинить им вред.

“Хорошо”, - сказал он. “Делайте свое дело, а потом возвращайтесь. Я сделал копии своих файлов с исследованиями. Теперь, когда я рассказал вам о своих подозрениях, я позволю вам просмотреть материал и посмотрю, к каким выводам вы придете”.

Они провели с Пронырой еще час, при этом молодые люди периодически выходили на улицу, чтобы “проверить древесных котлов”, и в течение этого времени прятали какое-то очень незаметное оборудование для наблюдения.

“Я дам тебе ссылку на канал, - сказал Карл, - потому что, должно быть, жутко думать, что кто-то наблюдает за тобой из-за пределов досягаемости домашней системы безопасности. Однако не позволяй этому оборудованию сделать тебя беспечным”.

“Не позволю, - пообещал Проныра, прижимая руку в шине к сердцу, - определенно нет.”

Стефани просматривала сводки данных, и теперь она подняла глаза, выражение ее лица было таким серьезным, что Проныра внезапно понял, как она будет выглядеть, став зрелой женщиной.

“Я понимаю, к чему ты клонишь, - сказала она, - но я не уверена, что когда-нибудь пришла бы к выводу, что здесь замешаны наркотики. Я имею в виду, разве наркотики не являются проблемой для перенаселенных городских сообществ, мест, где людям скучно, или они чувствуют, что им не хватает возможностей, или, возможно, они гонятся за новыми острыми ощущениями? Сфинкс полон проблем. Даже если вы не увлекаетесь охотой или спортом, просто найти себе место в пограничном мире должно быть достаточно, не так ли?”

Если бы Проныра был другим взрослым человеком, он бы посмеялся над ее наивностью, но факт был в том, что он относился к Сфинксу так же, как и она. Он знал, что с удовольствием стал бы репортером где угодно, но осознание того, что его лента новостей была одной из первых попыток подобного рода в его родном мире, заставляло его чувствовать себя таким же первопроходцем, как человек, открывший новый вид растения или животного. Его чувство родства с людьми, которые делали Сфинкс таким, каким он был, было одной из причин, по которой он начал делиться новостями. Он хотел, чтобы все видели, какие разнообразные и замечательные проекты реализуются. Но он также видел, как то, что было захватывающим рubeжом для него, стало тюрьмой для других.

“Я бы хотел, чтобы скука и упадок были единственными причинами, по которым люди принимают наркотики, - сказал Проныра, - но это далеко не так. Некоторые люди принимают наркотики, потому что они заставляют их чувствовать себя увереннее, или чтобы помочь им расслабиться, или даже в качестве награды за усердный труд”.

Карл кивнул. “Не забывай, алкоголь и табак - это наркотики, даже если большинство людей так о них не думают. И одно из названий выпивки - “жидкая храбрость”. Моя тетя Ирина питает тайную симпатию к сказкам о пограничье, действие которых происходит на Земле в старые времена. Она дала мне парочку, и я заметил, что бар или таверна, казалось, были единственным стандартным зданием в любом недавно заселенном городе. Даже если город был слишком мал, чтобы иметь врача, судью или тюрьму, в нем был бар.”

Проныра потянулся за своим кофе и подумал, потягивая его, что кофеин тоже является наркотиком, но он не хотел отклоняться от темы. “Итак, люди принимают наркотики, чтобы

чувствовать себя увереннее, или расслабиться, или даже получить небольшую химическую стимуляцию после тяжелого дня — а на границе бывает много тяжелых дней. Но, Стефани, ты совершаешь ошибку, если думаешь, что все на Сфинксе так же счастливы быть здесь, как и ты, и я, и, я полагаю, Карл. Особенно среди молодого населения много тех, кто чувствует себя в ловушке. Возможно, их привезли сюда родители. Или, возможно, они родились здесь и представляют себе все те замечательные вещи, которых им не хватает "там". Многие из молодых "глупых" несчастных случаев, с которыми я беседовал, подпадают под эту категорию. Последняя — Элдора Яззи — была крайне враждебно настроена потому, что застряла на Сфинксе. Более того, все время, пока мы разговаривали, у меня было ощущение, что она кого-то ждала, и что это был кто-то, кого ее семья не знала. Это было просто впечатление. Я могу ошибаться."

Стефани начала быстро отвечать, затем остановилась и вместо этого медленно кивнула. Да, Сфинкс был полон захватывающих испытаний, и, да, она была глубоко счастлива, преодолевая эти испытания. Особенно с Львиным Сердцем за спиной. Но до Львиного сердца, когда все, что она смогла увидеть, - это то, как решение ее родителей эмигрировать "украдо" у нее шанс поступить в лесную службу Мейердала... О, да, действительно. Тогда она была достаточно несчастна, чтобы согласиться на любой побег, не так ли?

"Но ты думаешь, что это поставщик?" Сказал Карл, развивая последнюю фразу Проныры. "Это интересно. Я не знаю, как это соотносится с несчастным случаем с Ди, но возможно, Лун что-то ей подсунул. Если так, то он не знал, насколько сильно это ударит по ним. Я думаю, у них обоих были собраны подробные анализы крови. Поскольку она моя сестра, я, вероятно, смогу взглянуть на ее результаты. Или, по крайней мере, осторожно спросить моих папу и маму — очень осторожно — о них."

Он поморщился при этой мысли, и Стефани спрятала улыбку, в которой смешались сочувствие и веселье. Будучи простым братом, Карл не мог обойти правила конфиденциальности пациентов, чтобы ознакомиться с записями своей сестры, и было ясно, что он слишком хорошо представлял себе, как Александр Зивоник отреагировал бы на мысль о том, что его заблудшая дочь, возможно, тоже употребляла наркотики. Ди была бы счастлива снова избавиться от требований Зивоников до того, как ей исполнится тридцать!

"Я уверена, ты сможешь придумать способ быть осторожным", - сказала она ему ободряющим тоном. - Хотя я не вижу никакого способа заглянуть в анализы Луна".

"Я мог бы просто спросить его. И не в каком-либо официальном качестве. Просто старший брат, который все еще не в восторге от него." Карл сжал большой кулак и посмотрел на свои костяшки, и его улыбка стала неприятной. "Я бы не беспокоился о том, чтобы быть осторожной с ним, Стеф! Только не после того, как он таким образом улизнул с Ди!"

Стефани рассмеялась, а Проныра откинулся на спинку кресла, чувствуя, что впервые после нападения расслабился. Он знал, что передал свою информацию нужным людям. Теперь он мог отдохнуть. Он только надеялся, что только что не подверг опасности этих двух обаятельных, умных молодых людей.

* * *

Когда Карл спросил, может ли она встретиться с ним, чтобы обсудить кое-что очень важное и очень, очень щекотливое, Корделия на самом деле не поняла, что она чувствует. Карл ей нравился, может быть, даже больше, чем просто нравился, но была ли она готова к свиданиям? Она подумала о том, чтобы обсудить это с Даной, но Дана была на той стадии своего

собственного любовного романа, когда, найдя любовь для себя, единственное, что могло бы быть прекраснее, - это чтобы все остальные были влюблены. Мак отсутствовал по тем же причинам, хотя Корделия не была уверена, что его новый занудный бойфренд станет его единственной настоящей любовью. Судя по тому, как Зак реагировал на новую привязанность Мака, Зак определенно был слишком молод.

Корделия, возможно, попыталась бы поговорить с Натали, поскольку Натали проводила так много времени с Ди и Анастасией — и из-за этого с Карлом, который часто заезжал и забирал ее, когда позволяла его работа. Но Нат в последнее время была угрюмой. Травмы Ди были относительно незначительными, благодаря многочисленным сосновым иголкам, которыми был ушлан овраг, но мама жестко обошлась с Нат, показав ей, возможно, слишком ясно, что, если бы не удача, ее подруга сейчас могла быть искалеченной, изнасилованной или даже мертвой, потому что Нат не рассказала все.

Сейчас определенно было не время перекладывать, возможно, своего рода романтические чувства Корделии к бравому Карлу Зивонику на юные плечи Нат.

“Я сделаю это”, - сказала Корделия Атосу, когда они повели Барнаби на то, что все в семье называли тренировкой, но для большого, приветливого пса было просто восхитительной прогулкой. “Если Карл пригласит меня на свидание, я соглашусь. Но если он предложит что-нибудь слишком романтическое, например, ужин в “Изысканных Закусках”, я предложу что-нибудь менее тяжелое, например, съездить в Явата Кроссинг за морепродуктами в “Корзинки У Залива”. Таким образом, не будет казаться, что я отталкиваю его, и, что еще лучше, мы не будем в Твин Форксе, где просто могут пойти сплетни.”

“Блик,” - ответил Атос, похлопывая ее по щеке одной из своих настоящих рук. “Блик, блик, блик”.

Он издавал звуки в ритме разговора, но без изменения звучания, так что Корделия не думала, что он на самом деле говорит, просто имитирует ее речь, может быть, чтобы дать ей понять, что он слушает? Участники Великого Заговора Древесных Котов потратили много времени на обсуждение того, как именно общаются древесные коты, но еще больше на то, как поддерживать общее впечатление, что древесные коты сообразительны как собаки или даже как земные шимпанзе, способны обучаться широкому спектру “трюков” и даже использовать примитивные инструменты, но не гораздо больше, чем это. Однако все согласились с тем, что чем больше времени они проводили с древесными котами, тем увереннее становились в том, что прямо здесь, на Сфинксе, живет по-настоящему разумный нечеловеческий вид.

Когда, позже в тот же день, Карл заехал за Корделией, она была удивлена, увидев, что с ним была Стефани. Присоединилась ли младшая девочка в последнюю минуту или Корделия совершенно неправильно поняла, в чем может заключаться “очень важный, очень, очень деликатный” вопрос Карла? То, что Стефани плюхнулась на заднее сиденье, уступив Корделии переднее, еще больше запутало ситуацию, но как только они тронулись в путь, первые же слова Карла прояснили ситуацию.

“Стефани и мне была предоставлена некоторая действительно конфиденциальная информация, которую нам необходимо расследовать. Мы говорили об этом, и если то, что нам сказали, верно, то ваша семья уже пострадала, пусть и косвенно”.

Стефани вмешалась: “Кажется, мы всегда просим тебя хранить секреты, но если все получится, это не будет длиться вечно, как могло бы быть с древесными котами, просто до тех пор, пока мы не выясним, сколько правды в предположениях Проныры”.

Карл настроил аэрокар на автономную навигацию и вызвал данные со своего уни-линка на главный дисплей автомобиля. Теперь Корделия поняла, что Стефани уступила ей место впереди, чтобы ей было удобнее видеть экран. Синим цветом высветился список имен, за каждым из которых следовало краткое описание.

“Это то, с чего начал Проньера”, - объяснил Карл. “Имена с желтой звездочкой рядом с ними - это те, о которых он писал статьи. Те, что сверху помечены зеленым цветом, - это дела, которые я собрал, используя базы данных СЛС, где были поданы официальные отчеты об инцидентах или несчастных случаях. Те, что выделены фиолетовым, немного менее официальные. Мы убедили Джессику просмотреть больничные файлы в поисках инцидентов, которые соответствуют параметрам, но о которых официально не сообщалось. Она согласна была передать информацию только в том случае, если бы мы не требовали от нее имен или очень конкретных описаний инцидентов, но она была не против сообщить цифры, возраст и пол вовлеченных людей, а также такие описания, как “падение со сломанными костями” или “спортивная травма”.”

Корделия просмотрела материал.

“Несчастных случаев довольно много, и только за последние шесть стандартных месяцев тоже. Я понятия не имела, что их было так много, и я была как бы сверхчувствительна к этой теме с тех пор, как со мной произошел мой собственный ‘несчастный случай’. Если он извлек такой всплеск из фонового шума, то, возможно, он более настоящий репортер, чем я думала!”

“Я согласна”, - сказала Стефани, и в ее тоне не было ничего, что указывало бы на то, что она завидовала победе своего бывшего соперника. “У него действительно “нюх на новости”, и он замечает многое из того, что упускают другие люди. Я даже согласна с ним насчет древесных котов, но не в том, как он решает проблему. И я, возможно, не возражала бы даже против этого так сильно, как сейчас, если бы не заговор древесных котов... о котором он ничего не знает. Одна из вещей, о которой мы хотели спросить тебя, - что ты думаешь обо всем этом. Не торопись.”

Корделия начала читать, затем остановилась. “Э-э, я только что поняла. Я понятия не имею, куда вы меня везете. Не то чтобы я возражала против прогулки, но Карл был очень загадочен”.

Карл рассмеялся. “Извини за это. Я был так сосредоточен на том, что мы узнали, что, наверное, действительно казался персонажем шпионского триллера”.

Или неуклюжим героем любовного романа, хотела добавить Корделия. Почему ей было немного грустно, что Карл не имел в виду романтику? Разве она не была полна решимости оттолкнуть его? Атос промурлыкал ей что-то так тихо, что она скорее почувствовала, чем услышала его успокаивающее мурлыканье, и провела рукой по его спине, ощущая шелк и бархат его пестрой шубки.

“Мы направляемся в Явата Кроссинг”, - сказала Стефани. “Мнимый предлог - забрать кое-какие вещи из штаб-квартиры СЛС для Исследователей СЛС. Реальная причина - встреча с главным рейнджером Шелтоном. Мы хотели, чтобы ты была с нами по двум причинам: во-первых, нам нужен был кто-то умный, с кем мы могли бы проанализировать наши данные и посмотреть, к каким выводам ты придешь. Во-вторых, мы хотим знать, заинтересована ли ты в том, чтобы тебя приняли в нашу целевую группу. Мы уже знаем, что тебе можно доверять, и хотя Нат на самом деле не была вовлечена в инцидент с Ди и Луном, ты своими глазами видела, как это может повлиять на семью”.

“Заткнись, Стеф”, - сказал Карл с очевидной тепловый, но столь же очевидным раздражением. “Еще немного, и тебя можно было бы обвинить в том, что ты привела свидетеля”.

Стефани замолчала, но Корделия заметила, как она наклонилась вперед, эти напряженные карие глаза сосредоточились на дисплее с данными, изучая их так пристально, как будто она никогда не видела их раньше. По мере того как Корделия пробиралась сквозь слои данных, время от времени нажимая на запись для получения более подробной информации, она чувствовала себя все более сбитой с толку. Время от времени она задавала вопрос, но в остальном Карл и Стефани хранили молчание, решив позволить ей самой сделать выводы.

Они приближались к окраине Явата Кроссинг, когда Корделия спросила: “Честно? Особенно после прочтения некоторых конкретных инцидентов, эти люди должны были быть под кайфом, чтобы быть такими тупыми. Я имею в виду, я знаю некоторых из этих людей. Они ведут себя как наихудший тип новых посетителей, но во многих случаях они прожили на Сфинксе годы — может быть, всю свою жизнь”.

Тон Карла был очень, очень осторожным, когда он спросил: “Я хочу, чтобы ты хорошенько подумала над тем, что сказала. Ты серьезно?”

Корделия прокрутила в голове свое собственное заявление, пытаясь понять, что же такого она сказала, что Карл воспринял так серьезно.

“Ты имеешь в виду “под кайфом”? На самом деле я не это имела в виду. Я имею в виду, это просто одна из тех вещей, которые люди говорят, но это объяснило бы эту эпидемию глупости, не так ли? Стеф, Джессика что-нибудь нашла, когда проверяла больничные записи?”

Стефани покачала головой, но, тем не менее, сияла от удовольствия. Корделии потребовалось мгновение, чтобы понять, что Стефани была счастлива не потому, что Джессика ничего не нашла в записях, а скорее потому, что Корделия подтвердила вывод, к которому Стефани и Карл уже пришли.

“Нет, не нашла”, - продолжила Стефани. “Проныра тоже ничего не нашел, а поскольку он много работает в качестве конфиденциального курьера по поставкам медикаментов, у него есть свои довольно хорошие связи. Но, как указал нам сам Проныра, если мы ничего не нашли, это не значит, что нечего искать. Гонщик на скиммере, который падает и ломает спину, совершая что-то слишком смелое, не будет проверен на наркотики. То же самое и с танцовщицей, которая известна тем, что раздвигает границы того, что следует делать при высокой гравитации”.

“И, - сказал Карл, - наркотики усваиваются с разной скоростью. Вполне возможно, что у кого-то вроде Ди, которая прошла тестирование на наркотики, потому что я попросил об этом, потому что Лун говорил странные вещи, возможно, к моменту проведения теста наркотик уже вышел из ее организма”.

“Я понимаю”, - сказала Корделия. “И в случае с Ди мы не знаем наверняка, как долго она была там в отключке. Карл... Я должна спросить, ты не знаешь, Ди, - это тот ребенок, который совершает набеги на семейный винный шкаф?”

“Я так не думаю, - сказал Карл, - и это не просто желание старшего брата представить все в лучшем свете, когда дело касается младшей сестры. У Стаси почти наверняка была бы хотя бы идея, если бы Ди экспериментировала подобным образом, или тайком брала папин трубочный табак, или что-то в этом роде. Наши родители устроили жесткий допрос обеим, и они обе настаивали, что не делали ничего подобного.”

“Значит, Лун подсунил ей что-то”, - сказала Корделия, колеблясь, потому что на самом деле не могла представить, чтобы слегка туповатый Лун подсыпал наркотики пятнадцатилетней девочке. “Ну, у нее же не было никакого опыта, который мог бы направлять ее, не так ли?”

“Нет никаких доказательств, указывающих на то, что он это сделал”, - сказал Карл. “Я с ним не разговаривал. Это было бы более чем бесполезно, но Стефани с ним говорила. Она может быть очень отзывчивой, наша Стеф, когда нужно вести машину. Лун был развалиной, даже хуже. Ему действительно нравится Ди, и он знал, что нравится ей, но он подавлял ее и все такое. Влюбленные люди могут быть невероятно бестолковыми, но я не думаю, что он из тех, кто может накачать девушку наркотиками — и даже если бы это было так, это не объясняет того, что с ним случилось”.

“Мы создаем базу данных, - сказала Стефани, - чтобы сортировать отчеты по различным параметрам: по возрасту жертвы; типу и тяжести несчастного случая; полу; как долго жертва прожила на Сфинксе; по предыдущему употреблению незаконных наркотиков; чрезмерному/безответственному употреблению алкоголя. Мы все еще работаем над тем, как классифицировать "глупое поведение" — это требует оценочного суждения. Но есть кое-что, что мы наблюдаем, - это рост числа несчастных случаев с участием молодых людей: от середины подросткового возраста до двадцати с небольшим лет.”

“Чтобы сделать все правильно, - сказал Карл, - нам на самом деле нужна хорошая база данных для сравнения, которая насчитывает пару лет. Единственное, о чем мы хотим попросить главного рейнджера Шелтона, - это доступ к этой информации”.

“Вы не можете просто получить ее?” Спросила Корделия. “Я имею в виду, ты же полноправный рейнджер, и Стеф тоже вроде как в штате.”

“Вероятно, мог бы, - согласился Карл, опуская свой аэрокар на стоянку для персонала в штаб-квартире СЛС, - но Старик замечает поразительно много о том, что происходит. Я бы предпочел проинформировать его заранее, чем позволить ему позвонить мне и спросить, что я делаю. Кроме того, если во всем этом что-то есть, он должен быть привлечен к ответственности. Официально, я имею в виду. Наркотики или нет, то, что случилось с Проньрой, представляет собой уголовное нападение с целью запугивания. Согласно Королевскому Кодексу законов, это вымогательство, а это уголовное преступление.”

По тому, как он оглянулся через плечо на Стефани, пока говорил, Корделия догадалась, что они разошлись во мнениях по этому вопросу.

Стефани поймала ее взгляд и пожала плечами. “Я просто подумала, что у нас будет больше доказательств, если мы сначала соберем больше данных, вот и все”.

“Получение большего количества данных, не сообщая об этом важным людям в твоей жизни — даже когда у тебя было достаточно дел, — мрачно сказал Карл, - вот что привело тебя к тому, что ты разбилась во время грозы и чуть не была съедена гексапумой. Да, тогда тебе было одиннадцать, но сейчас тебе почти шестнадцать. Пришло время перестать быть самым умным ребенком во всех классах и попытаться стать частью команды.”

“Я согласилась, что нам нужно привлечь шефа Шелтона”, - сказала Стефани. - Ты победил.”

Брат и сестра или почти супруги? С сожалением подумала Корделия, следуя за парой в штаб-квартиру СЛС. Интересно, понимают ли они сами, что чувствуют.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/80705/2472511>